

Глава 19. Исчезнувший кошачий дух

Прошло несколько месяцев. Дни заметно похолодали. Тоскливый осенний ветер безжалостно гнал по земле опавшую листву, навевая уныние на всё живое под небесами.

В саду усадьбы Сэймэя старая вишня совсем оголилась, растеряв былую красу и подставив ветру сухие, безжизненные сучья. Окутанный холодным дыханием осени, хозяин дома вернулся из Управления Инь-Ян за ворота Цутимикадо.

— Господин, недавно приходил старец из Великой Тан, — промолвила встретившая его Мицумуси. — Я ответила, что вас нет, и попросила подождать. Но он не стал дожидаться вашего возвращения. Лишь оставил вот эту парчовую шкатулку, наказав передать её вам лично в руки.

— Что за старец? — спросил Сэймэй.

— Не знаю его, господин. По одеянию похож на странствующего даоса.

— Принеси-ка её мне, взгляну.

Мицумуси подала парчовую шкатулку и с сомнением посмотрела на хозяина.

— Господин, а что там внутри? Вдруг это таит опасность?

Сэймэй лишь мягко улыбнулся. Он принял шкатулку и осторожно приподнял крышку.

— Господин, неужели это... — ахнула Мицумуси.

На красном шёлке внутри шкатулки покоилась флейта из белого нефрита — та самая, что принадлежала принцессе Юймё.

Сэймэй бережно достал инструмент и принялся внимательно его разглядывать. Вдруг по гладкой поверхности нефрита пробежал тусклый блик, и флейта слабо засветилась в его руках.

Сэймэй негромко рассмеялся:

— Хочешь мне что-то поведать?

Белый нефрит отозвался едва заметной дрожью.

Тогда Сэймэй, мягко улыбнувшись, указал на неё пальцем и беззвучно шевельнул губами:

— Снятие печати, проявление сикигами!

Вспыхнул ослепительный столб белого света, устремившийся к самому небу, и нефритовая флейта в ладони Сэймэя обернулась человеческой фигурой.

— Господин! — изумилась Мицумуси. — Оказывается, флейта из белого нефрита принцессы Юймё была сикигами!

Сэймэй перевёл взгляд на гостью и негромко произнёс:

— Ты — сикигами принцессы Юймё. Если память мне не изменяет, твоё имя Байфэн?

Байфэн одарила его ледяным взглядом.

— Я всего лишь флейта из белого нефрита. Жизнь во мне теплилась лишь благодаря духовной силе принцессы. А теперь, когда госпожа лишилась своей души, мне суждено вновь стать неодушевлённой вещью.

— Это не имеет значения, — мягко возразил Сэймэй. — Если тебе претит участь простой вещи, оставайся здесь. Будешь моим сикигами вместе с Мицумуси. Всё же вы обе родом из Великой Тан.

— Я явилась сюда вовсе не из страха перед смертью, — отрезала Байфэн. — И служить тебе я не намерена. Моя цель — поведать тебе, Абэ-но Сэймэй, из-за кого на самом деле погибла наша принцесса. Только ради этого я вымолила у госпожи позволение отправить меня в твои края.

Сэймэй тяжело вздохнул и посмотрел на разгневанную гостью.

— Я тоже давно хотел узнать об этом. Прошу, расскажи мне всё.

Байфэн смирла его полным ненависти взглядом, силясь совладать со вспыхнувшим гневом.

— Из-за тебя принцесса предала Бога Кошек! Когда мы вернулись в Великую Тан, два хранителя со скипетра Бога Кошек — те самые божества, которых вы некогда запечатали, — явились за ней следом в наши земли.

— Значит, те призрачные белые тени, что бродили вокруг поместья принца, были ими? — догадался Сэймэй.

— Да, — подтвердила Байфэн. — Они явились по велению своего повелителя, дабы забрать духовную силу принцессы.

— Но ведь лишившись своей души, принцесса Юймю была обречена на гибель... Зачем же она пошла на такое безрассудство? — пробормотал Сэймэй.

— Замолчи! — вскричала Байфэн. — Не смей называть принцессу безрассудной! Абэ-но Сэймэй, это по твоей вине она встретила столь мучительный конец! И у тебя ещё поворачивается язык винить её?!

— Как ты смеешь так разговаривать с моим господином! — вступилась Мицумуси.

Сэймэй мягким жестом остановил её, призывая к молчанию. В его глазах блеснули слёзы.

Байфэн не выдержала — слёзы градом покатались по её щекам. Опустившись на циновку, она начала свой неспешный, горестный рассказ...

Несколько месяцев назад официальный корабль принцессы Юймю причалил к берегам Великой Тан.

У самого моря их уже ожидала торжественная процессия во главе с императорским послом, которому Его Величество лично поручил доставить принцессу в Чанъань.

Спустя полмесяца пути принцесса благополучно достигла столицы. Своим высочайшим указом Сын Неба пожаловал Юймю, дочери принца Ли, почетный титул Государственной защитницы.

В Чанъане, утопающем в блеске празднеств и музыки, как и прежде, царило небывалое процветание.

В саду поместья принца Ли повсюду пышно цвели хризантемы. Однако принцесса Юймю оставалась безучастной к этой красоте, погружённая в свои невесёлые думы.

Заметив её печаль, принцесса Пяньсянь не смогла сдержать тревоги.

— Юймю, что с тобой? — заботливо спросила мать. — С тех пор как ты вернулась из Хэйан-кё, на тебе лица нет.

— Всё в порядке, матушка, — тихо ответила Юймю. — Я лишь подумала, что древние были правы: порой невозможно остаться верной и долгу перед правителем, и сыновней

почтительности. В жизни слишком много того, с чем приходится смиряться вопреки воле.

— Дитя моё, довелось ли тебе в Хэйан-кё повстречать Сэймэя, сына моей названной сестры Кузунохи? Он ведь вырос настоящим красавцем, не так ли?

— Да... видела его, — безучастно отозвалась Юймё.

— Ну что за холодность, Юймё! — укоризненно покачала головой принцесса Пяньсянь. — Вы ведь обручены с самого детства. Верю, Бог Кошек благословит ваш союз и подарит вам вечное счастье.

— Бог Кошек... — едва слышно повторила Юймё.

— Глупое моё дитя. Каждой девушке суждено выйти замуж. Я помню Сэймэя ещё совсем крохой — он был таким славным малюткой! Уверена, теперь он возмужал и стал прекрасным юношей, достойным нашей принцессы. Если вы свяжете свои судьбы, душа сестры Кузунохи на небесах наконец обретёт покой.

— Матушка... на самом деле мы с Сэймэем уже сочетались браком в Храме Бога Кошек, — призналась Юймё.

— Неужели это правда?! — всплеснула руками принцесса Пяньсянь. — И ты молчала о столь важном событии! Какая несказанная радость! Значит, уже в следующем году я смогу качать на руках внуков? О, сестра Кузуноха, слышишь ли ты нас? Наша заветная мечта наконец сбылась!

— О каких таких внуках вы тут толкуете? Если ты станешь бабушкой, то мне, выходит, суждено стать дедом? Неужто наша Юй-эр наконец нашла суженого?

Сзади к ним незаметно подошёл сам принц Ли.

— Ах, дорогой супруг! Как не стыдно подслушивать разговоры матери и дочери? — в шутливом уворе принцесса Пяньсянь взглянула на мужа.

— Ну полно тебе! Юй-эр — моя любимая дочь, свет моих очей. Мне ведь тоже интересно, какому счастливцу удалось растопить её сердце! — добродушно рассмеялся принц Ли.

— Конечно же Сэймэю, сыну моей названной сестры, принцессы Кузунохи! Я ведь рассказывала тебе о нём. Подумать только, я видела его ещё младенцем несколько десятков лет назад... Как бы мне хотелось взглянуть на него теперь! Говорят, он лицом точь-в-точь пошёл в мать.

— Что? Мужчина из далёкой Страны Фусо? — нахмурился принц Ли. — Боюсь, даже Его Величество император воспротивится такому союзу. Наша дочь теперь носит титул Защитницы

государства, её положение слишком высоко!

— И что с того? — возразила принцесса Пяньсянь. — Наша дочь уже принесла брачные клятвы перед ликом Храма Бога Кошек в нашей обители.

— Как? Юй-эр, неужто правда? — изумился принц Ли.

Юймья лишь безмолвно кивнула.

— Ох, сладу нет с моей любимой дочерью! — вздохнул принц. — Ну да ладно, лишь бы тебе было мило. Пусть будет чужеземец, раз сердце просит. Но отпустить нашу Юй-эр в далёкий Хэйан-кё я не позволю. Пусть этот Сэймэй явится сюда и войдёт в нашу семью как зять-приёмыш. Только вот как преподнести сие Его Величеству? Нам нужно всё хорошенько обдумать. Император души не чает в нашей дочери, оберегает её пуще родной сестры. Его Величество точно не станет торопиться с одобрением такого брака... Ох и непростая предстоит задача!

— Всё так, супруг, но медлить нельзя, — поддразнила его принцесса Пяньсянь. — Уж очень мне не терпится понынчить малышей!

— Хе-хе, мне, пожалуй, хочется этого ещё сильнее! Сделаем так: я выберу подходящий момент и испрошу у Его Величества высочайший указ о женитьбе. Затем мы отправим вестника в Хэйан-кё. Император Мураками, получив повеление владыки Великой Тан, не посмеет ослушаться и тотчас отошлёт этого Сэймэя в наше поместье. Тут-то мы и сыграем свадьбу!

— Чудесно! Наконец-то я обниму сына моей дорогой сестры, — счастливо улыбнулась принцесса Пяньсянь.

Пока родители с воодушевлением обсуждали предстоящие хлопоты, принцесса Юймья тихонько выскользнула из сада и вернулась в свои покои.

Спустя несколько дней в поместье начали замечать загадочные и зловещие белые тени. Казалось, они искали встречи именно с принцессой Юймья.

— Юймья, объясни, что происходит? — с тревогой расспрашивала дочь принцесса Пяньсянь. — Почему стражи со Скипетра Бога Кошек явились сюда, в Чанъань? Вы ведь с Сэймэем обвенчались, им надлежит покоиться на священном Скипетре Бога Кошек!

— Они пришли, чтобы увести меня обратно в обитель кошачьих духов, — спокойно ответила Юймья. — Я отдала свою духовную силу в жертву Богу Кошек, чтобы разрушить печать.

— О небо! Юймья, что ты натворила?! — испугалась мать. — Дитя кошачьего духа не может выжить без своей духовной силы, ты же погубишь себя! Разве печать снялась не благодаря

вашему союзу с Сэймэем перед лицом Бога Кошек?

— Наш брак остался лишь на словах. А печать я сокрушила собственной клятвой, отдав свою душу взамен.

— Но ради чего? Зачем ты пошла на это?

— Потому что... мне претит любая неволя. Даже если этот поводок держит сам Бог Кошек.

— Глупое дитя, ты же обрекаешь себя на смерть! — взмолилась принцесса Пяньсянь. — Я твоя мать и не допущу твоей гибели. Я сама вознесу молитвы Богу Кошек и приму любое наказание вместо тебя!

Юймья ничего не ответила, лишь одарила её тёплой, печальной улыбкой.

В пятнадцатый день восьмого лунного месяца настал праздник Середины осени.

Принцесса Пяньсянь устроила во дворе алтарь для подношений и приготовилась молить Бога Кошек о прощении для своей дочери, желая принять на себя весь гнев божества.

Юймья молча смотрела на приготовления матери, а затем тихо ушла к себе.

В её изысканно убранных покоях царило безмолвие. Принцесса со вздохом опустилась на ложе.

— Что ж... пора, — прошептала она.

Цинлуань и Байфэн бесшумно приблизились и застыли по обе стороны от госпожи.

— Куда вы собираетесь, принцесса? — осторожно спросила Цинлуань.

Юймья промолчала, лишь медленно поднялась на ноги.

— Цинлуань, Байфэн, принесите фениксовую корону и алую накидку, что пожаловал мне император Великой Тан. Помогите мне одеться.

— Госпожа, неужто вы собираетесь на поздний приём во дворец Сына Неба? — удивилась Цинлуань.

— Оставьте расспросы, — мягко прервала её принцесса. — Спешите исполнить. Если мне суждено лечь в гроб, то лишь в подобающем моему сану убранстве. Лучше облачиться в него

сейчас, чтобы потом никого не обременять.

Вскоре она предстала в роскошном одеянии принцессы Великой Тан, расшитом золотыми фениксами, поверх которого сияла переливами всех цветов радуги драгоценная накидка.

Цинлуань бережно водрузила на её голову венец.

Юймья снисходительно улыбнулась, поправила край короны у виска и негромко вздохнула:

— Как жаль... в моих волосах не хватает цветка пиона.

— Госпожа, но вы ведь сами подарили тот пион господину Абэ? — напомнила Цинлуань.

— Пион служил мне вестником... — грустно усмехнулась Юймья. — Но дело в другом. Сэймэй наложил на него своё заклятие, заставив цветок преданно и слепо тянуться лишь к нему одному. У меня просто не оставалось выбора, кроме как оставить пион в его усадьбе.

— Что?! — возмутилась Байфэн. — Этот проходимец Абэ-но Сэймэй посмел околдовать вашего сикигами?!

Юймья укоризненно посмотрела на неё и тихо проговорила:

— Потеря души или полное исчезновение из этого мира — малая плата. Я сама выбрала этот путь, и в моём сердце нет места сожалению.

— Госпожа, не говорите так, прошу вас! — со слезами на глазах взмолилась Цинлуань.

— Но вы трое — Цинлуань, Байфэн и Мудань — сотворены из моей духовной силы. Если угасну я, исчезнете и вы. Вот этого я допустить не могу.

— Зачем вы жертвуете собой ради этого японца? — с горечью воскликнула Байфэн. — Сикигами Мудань предала вас, вам следовало уничтожить её сущность, заставив увянуть навсегда!

Юймья глубоко вздохнула:

— Бедный цветок тут ни при чём. Моя вина в том, что я оставила её подле господина Сэймэя. Если уж я сама запуталась в сетях нахлынувших чувств и не смогла спастись, то как могла устоять хрупкая цветочная душа?

— Госпожа, что вы задумали? — испуганно спросила Цинлуань.

— По счастью, я не давала клятвы отдать душу Богу Кошек. Мой обет гласил лишь, что я лишусь её в случае предательства. Поэтому я разделю остатки своей духовной силы между вами. Вы обретёте плоть и сможете прожить жизнь настоящими людьми.

— Госпожа, вы подарили мне жизнь, и я бесконечно благодарна вам за это... — Цинлуань опустила на колени. — Но если в этом мире не станет вас, мне не нужна человеческая доля. Позвольте мне вновь обратиться в нефритовую флейту и уйти вслед за вами.

— Цинлуань, в твоей душе воцарился истинный покой, — мягко улыбнулась принцесса. — Быть может, остаться флейтой для тебя и впрямь лучше, нежели познать тяготы человеческой судьбы.

— А мне всё равно, кем быть — человеком или вещью! — упрямо воскликнула Байфэн. — Но я не могу смириться с такой несправедливостью! Я должна увидеть Абэ-но Сэймэя и спросить с него за всё!

Юймё посмотрела на неё и тихо вздохнула:

— Ты остаёшься верна своей мятежной природе, Байфэн... Что ж, пусть будет так. Я исполню твоё желание. Отыщется человек, который доставит тебя в Хэйан-кё, прямо в руки Абэ-но Сэймэя.

— Благодарю вас, принцесса, — склонила голову Байфэн.

Юймё облегчённо вздохнула и принялась беззвучно шептать слова древнего заклинания.

В мгновение ока ослепительный белый луч устремился ввысь, разрывая ночную тьму. Принцесса Юймё отпускала свою великую силу, позволяя ей безвозвратно раствориться в небесах.

— Мой дух угасает, а вместе с ним уходит и жизнь, — прошептала Юймё. — Сикигами Мудань вернётся к своему первозданному цветочному облику, и лепестки её развеются по всему свету...

— Принцесса!.. — Цинлуань и Байфэн безутешно зарыдали.

— Оставшись без моей опоры, вы вновь обратитесь в нефрит. Цинлуань, раз твоё сердце не знает тревог, отправляйся со мной в загробный мир, пусть тебя положат в мой гроб. Тебя же, Байфэн, я передам Сэймёю. Быть может, он сумеет указать тебе путь к спасению.

— Госпожа, мы не хотим покидать вас! — сквозь слёзы кричали верные спутницы.

— Байфэн, когда встретишь господина Сэймэя, передай ему мои слова, — из последних сил проговорила принцесса. — Единственная ошибка, которую я совершила в своей жизни — это то, что я излила всю свою любовную тоску и обиду в душу пиона. Осколки увядшего цветка разлетятся по миру и переродятся в людские души. И кто знает, сколько ещё несчастных влюблённых пострадает от этой невольной магии в грядущих веках, запутавшись в сетях страсти... Это станет тяжёлым бременем для него в земном воплощении. И вина за это лежит на мне...

— Принцесса... я обязательно передам ему всё, до единого слова, — пообещала Байфэн.

Духовные силы принцессы Юймэя окончательно иссякли. Её хрупкое тело безжизненно опустилось на пол. В остывающей руке покойной осталась лежать флейта из изумрудного нефрита, а флейта из белого нефрита бесследно исчезла.

В то же самое мгновение в далёком поместье Сэймэя пион, служивший вестником, вернулся в своё первозданное цветочное обличье и рассыпался лепестками, которые унёс ветер...

<http://bllate.org/book/20464/2162698>